

РЕАЛИЗАЦИЯ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ РЕЧИ МИТИГАТИВНЫХ ТАКТИК НЕКОТОРЫМИ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫМИ ЧАСТИЦАМИ

С.А. ТУНЯН

Российско-Армянский (Славянский) университет

Пропозициональная частица, воздействуя на такую когнитивную способность как внимание вносит значительный вклад в процессы обработки информации, позволяя адресату сосредоточиться на наиболее существенном фрагменте в потоке сообщения. Работа посвящена выявлению коммуникативных тактик смягчения в дипломатической речи с помощью некоторых пропозициональных частиц.

Ключевые слова: митигативные тактики, дипломатическая речь, пропозициональная частица.

В условиях развития глобализации одним из важнейших факторов успешного вливания в этот процесс является умение вести переговоры. Политические, дипломатические отношения напрямую зависят от такого умения. В связи с этим внимание многих исследователей заострилось на таком интересном с точки зрения лингвистики явлении, как дипломатическая речь. Антропоцентрическая парадигма современной лингвистической науки ставит в фокус научного интереса «человека говорящего» [8: 537], изучаются различные аспекты личности коммуникантов – структура языкового сознания, интенциональная и стратегическая составляющие речевого поведения.

Сейчас в лингвистике актуальны исследования коммуникативного смягчения в речи, что в западной лингвистике принято называть термином “митигация”.

Термин митигация впервые был введен в прагматику Фрейзером в 1980 году в контексте языковых приемов, направленных на минимизацию возможных нежелательных рисков в общении.

Митигация – коммуникативная категория, включающая в себя набор стратегий, служащих для оптимизации речевого контакта. Как и в ситуациях кооперативного общения, митигация предполагает соответствие речевых норм этическим нормам. Митигация предполагает уменьшение уязвимости в процессе коммуникации, интерактанты минимизируют нарушение территории партнера по коммуникации [3]. Митигация схожа в своем функционировании с категориями вежливости и толерантности. Считается, что с прагматической точки зрения митигация ориентируется на адресата сообщения. Получается, что речевая установка детерминирована не субъектом сообщения, а получателем. Однако, на наш взгляд, здесь усматривается противоречие между

прагматической и семантической составляющей митигативных функций языка. В процессе коммуникации говорящий всегда делает попытки реализации своих личных экспектаций и целей, используя ассертивы для внушения уверенности в искренности сказанного. Митигативные стратегии направлены на смягчение возможных коммуникативных рисков, с помощью которых говорящий старается защитить себя от различного рода интеракционных рисков [Там же].

Полной классификации митигативных тактик в лингвистике пока нет, у всех существующих классификаций наблюдается неполнота и половинчатость исследований в данной области.

Таким образом, исходя из того, что основными характеристиками категории коммуникативного смягчения являются, как указывалось выше, ориентация на кооперативное, бесконфликтное общение, в основе которого лежит создание необходимого баланса интересов, интенций, установок обоих коммуникантов, можно сформулировать следующие основные прескрипции для митигации: антиконфликтность, некатегоричность, неимпозитивность и глорификация или повышение коммуникативного имиджа интерактантов, эмоциональная сдержанность [6: 90-91].

Дипломатическая речь преследует те же цели, что и любой говорящий при использовании митигативных тактик. Однако дипломатическая речь более акцентирована и конкретна. Существует немало способов акцентирования и в то же время реализации интенции, экспектаций дипломатической речи, особенно если учесть, что дипломатическая речь в основе своей предполагает не одного конкретного адресата. С этой ролью отлично справляются пропозиционные или логико-модальные³ частицы *только*, *еще*, *уже* и др. «Эти частицы рематические, так как их появление в высказывании всегда сопряжено с введением новой, дополнительной информации. Они являются актуализаторами смысла предложения» [4: 76].

Рассмотрим реализацию митигативных тактик с использованием акцентирующих, уточняющих частиц на примере дипломатической речи без отрыва от контекста, так как семантические и прагматические функции логико-модальных частиц реализуются только в контексте (см. подробнее об интернет-источниках в конце статьи).

- Орывок из интервью посла России в Польше.

- *Я всё же уточню: ведь с польской стороны А.Мачеревич, который стал новым главой смоленской подкомиссии, утверждает, что всё время появляются новые сюжеты...*

- *Извините, всё, что мы могли сказать, уже сказано. Ничего нового нет.*

Я действительно не хотел бы развивать эту тему.

³Акопян К.С. Штрихи к лингвистическому «портрету» частицы даже и ее армянских эквивалентов // Филология (Коллективная монография). Кн. 1. – Ер.: РАУ, 2015 [1].

- А Вас удивляет, что такие вопросы возникают? Вы говорите, что всё уже сказано, но польская сторона, польские политики всё время говорят, что эта тема не закрыта.

- Да, но с нашей стороны **уже** всё сказано. И **ещё** раз скажу, что я в настоящее время не могу добавить ничего нового.

- Есть ли по Вашему мнению шансы, что после возобновления переговоров такой памятник будет на том месте установлен?

- **Еще** раз: это вопрос, который должны обсуждать министерства культуры наших стран.

- Часто политики такое польское видение объясняют следующим образом: да, может быть, действительно были достижения отдельных лиц, но при этом Польша не была тогда полностью независимой, суверенной, демократической страной.

- Польша была суверенным государством, в таком качестве ее признавало все международное сообщество. Конечно, существуют различные трактовки истории, но не стоит отрицать то, что, на мой взгляд, очевидно... **Ещё** раз: это история Польши, и конечно, самим полякам решать, как они видят собственную историю [9].

- Орывок из инаугурационной речи президента РФ В.В. Путина.

От всего сердца благодарю граждан России за вашу сплочённость, за веру в то, что мы можем многое изменить к лучшему. **Ещё** раз хочу сказать спасибо — спасибо за тот уровень искренней поддержки, который вы, граждане России, оказали мне на выборах президента нашей страны.

Это им, нашим детям, предстоит строить нашу страну дальше, добиваться **ещё** больших успехов, чем их родители, уважать и продолжать историю нашего Отечества.

Россия должна быть современной и динамичной, должна быть готова смело принимать вызовы времени и так же энергично отвечать на них, чтобы последовательно наращивать своё лидерство в тех сферах, где мы традиционно сильны, и уверенно, кропотливо, собрав волю в кулак, работать там, где мы ещё должны будем добиться нужных для нас результатов, там, где сделано **ещё** явно недостаточно.

Глубоко убеждён, что между большими, общенациональными задачами и повседневными, казалось бы, частными, проблемами и запросами граждан — абсолютно прямая связь. Потому что **только** так можно сформировать абсолютно необходимые условия для созидания и развития.

Конечно, мы должны идти в ногу с глобальными переменами, выстраивать свою повестку прорывного развития, чтобы никакие преграды и обстоятельства не мешали нам самим — и **только** самим — определять своё будущее, воплощать в жизнь самые смелые наши планы и мечты.

Мы поняли, что вся красота и вся сила — в нашей самобытности и единстве. Мы научились отстаивать свои интересы, возродили гордость за Отечество, за наши традиционные ценности. Опыт показывает, что

и сегодня нам нужно беречь достигнутое и на этой основе, и конечно, двигаться **только** вперёд.

Нам нужны прорывы во всех сферах жизни. Глубоко убеждён: такой рывок способно обеспечить **только** свободное общество, которое воспринимает всё новое и всё передовое и отторгает несправедливость, косность, дремучее охранительство и бюрократическую мертвечину.

Путь вперёд не бывает простым, это всегда сложный поиск. Но история не прощает **только** одного: безразличия и непоследовательности, расслабленности и самоуспокоенности, особенно сегодня, в переломное время, в переломную эпоху, в эпоху бурных изменений во всём мире [10].

В примерах два раза использована частица *уже*, шесть раз – частица *еще* и пять раз использована частица *только*.

С точки зрения семантического вклада употребление частицы *уже* в данных двух примерах является традиционным случаем употребления этого слова в смысле «раньше, чем можно было ожидать». А с точки зрения реализации митигативных стратегий оно более, чем нетрадиционно. В обоих случаях говорящий использует данную частицу в безличной конструкции, уклоняясь от ответа, тем самым снимая с себя ответственность за сложившуюся ситуацию.

Частица *еще* использована в примерах чаще. Семантическая реализация частицы в традиционном понимании прослеживается только в одном примере (последнем) – временное значение: до сих пор нет чего-то. Данный пример интересен тем, что митигативная стратегия совпадает со значением семантическим: с помощью частицы акцентируется отсутствие на данный момент какого-то показателя, который скоро будет выполнен – наблюдается тактика критической оценки. Данный пример, что и логично, из речи президента, как и два предшествующих ему примера, в которых наблюдается в качестве митигативной тактики усилительный акцент, интенсивность. В остальных примерах с употреблением данной логико-модальной частицы наблюдается митигативная тактика не просто усиления воздействия сказанным, но и уточнения, конкретизации во избежание конфликтогенных выводов, неоднозначного трактования речи посла.

Частица *только* относится к частицам, обозначающим отрицательные смысловые отношения. Частица обозначает сложную мыслительную операцию: вычленение из общего одной части и отрицание остатка [2: 178]. Во всех примерах наблюдается реализация семантико-прагматической функции частиц: происходит выделение объекта из некоего множества объектов, релевантных в данной ситуации. Множество выбора не указывается, адресату приходится самостоятельно, привлекая свои знания о ситуации, конструировать это множество релевантных объектов, в чем и осуществляется интенция говорящего. Например, *никуда иначе, кроме как вперед; никому другому, кроме тебя; никакое другое общество, кроме как свободное* и т.д. Также митигативные тактики реализуются с помощью обозначенного вектора развития, условий, то есть предпосылок, замечок на будущее для адресатов. Реализации стратегий способствует и синтаксичес-

кое вычленение акцентированного слова, а также сравнительная конструкция, которая описывает плюсы посредством детерминации, сравнивает с существующими минусами, однако без конкретизации, активируя фоновые знания адресата. То есть наблюдается размытость речи, свойственная дипломатической речи.

Таким образом, выбор митигативных стратегий и тактик обусловлен прагматической спецификой дипломатической речи, направленной на предотвращение и урегулирование возможных конфликтов [3]. Исследование дипломатической коммуникации с лингвистических позиций, изучение языковых средств современной дипломатии вызывают всё больший интерес и позволяют по-новому взглянуть на дипломатические дискурсивные практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян К.С. Штрихи к лингвистическому «портрету» частицы даже и ее армянских эквивалентов // Филология (Коллективная монография). Кн. 1. – Ер.: Изд-во РАУ, 2015.
2. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. – М.: Школа. «Языки славянской культуры», 1996. С. 155-373.
3. Волкова И.Н. Коммуникативное смягчение в дипломатическом дискурсе // Волжский гуманитарный институт Волгоградского государственного университета, Россия. - Филологические науки. 2011. № 9 // URL: http://www.rusnauka.com/22_PNR_2011/Philologia/9_91066.doc.htm
4. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании. - М., 1985. 170 с.
5. Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в современном русском литературном языке. АКД. – Владивосток, 1988. 96 с.
6. Тахтарова С.С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты). Волгоград: Изд-во «ВолГУ», 2009. – 382 с.
7. Торопова Н.А. Роль логических частиц в формировании смысла предложения/Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств. Калинин: КГУ, 1980. - С. 126-135.
8. Щербань Г.Е. О функциях пропозициональных частиц в актуальном членении текста //Электронный журнал «Исследовано в России». С. 535-544.
9. AV//URL:https://krakow.mid.ru/novosti/asset_publisher/poSTOip5IbEK/content/interv-u-posla-rossii-v-pol-se-s-v-andreeva-pol-skoj-radiostancii-rmf-fm-sostoalos-12-fevra-la-obnarodovano-15-fevrala-2018-g-?inheritRedirect=false
10. AV // URL: <https://mir24.tv/news/16304118/torzhestvennaya-ceremoniya-vstupleniya-v-dolzhnost-prezidenta-rossii-video>

**ԻՄԱՍՏԱՅԻՆ ՄԱՍՆԻԿՆԵՐԻ ՕԳՆՈՒԹՅԱՄԲ ՀԱՂՈՐԴԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՄԵՂՄԱՅՆՈՂ
ՏԱԿՏԻԿԱՆԵՐԻ ԻՐԱԿԱՆԱՑՈՒՄԸ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ԽՈՍՔՈՒՄ**

Ս.Ա. ԹՈՒՆՅԱՆ

Հայ-Ռուսական (Միավորական) համալսարան

Իմաստային մասնիկը, ազդելով այնպիսի կոգնիտիվ ունակության վրա, ինչպիսին ուշադրությունն է, նշանակալից ներդրում է կատարում ինֆորմացիայի մշակման գործընթացում՝ թույլ տալով հասցեատիրոջը կենտրոնանալ հաղորդագրության հոսքի

ամենակարեւոր հատվածների վրա: Աշխատանքը նվիրված է որոշ իմաստային մասնիկների օգնությամբ հաղորդակցման մեղմացնող տակտիկաների բացահայտմանը դիվանագիտական խոսքում:

Բանալի բառեր՝ հաղորդակցության մեղմացնող տակտիկաներ, դիվանագիտական խոսք, իմաստային մասնիկ:

THE IMPLEMENTATION OF MITIGATIVE TACTICS WITH CERTAIN PROPOSITIONAL PARTICLES IN THE DIPLOMATIC SPEECH

S. TUNYAN

Russian-Armenian (Slavonic) University

A propositional particle, acting on such cognitive ability as attention, makes a significant contribution to the information handling processes, allowing the addressee to focus on the most significant fragment in the message flow. The work is devoted to the identification of communicative tactics of mitigation in diplomatic speech with the help of some propositional particles.

Key words: mitigation tactics, diplomatic speech, propositional particle.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 11 мая 2017 г., подписана к печати в № 1 (112) 2018 27.12.2018.